

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 393/2009

**Решение, принятое Комитетом против пыток на его сорок
восьмой сессии 7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Э.Т. (представлена адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	27 июля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Эфиопию
<i>Процедурный вопрос:</i>	–
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток после возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 393/2009

Представлено: Э.Т. (представлена адвокатом Таригом Хассаном)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 27 июля 2009 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 393/2009, представленной в Комитет против пыток Таригом Хассаном от имени Э.Т. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 27 июля 2009 года является Э.Т., родившаяся 30 августа 1963 года в Эфиопии. Она утверждает, что, выслав ее в Эфиопию, Швейцария нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 31 июля 2009 года в соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Эфиопию, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. 3 августа 2009 года государство-

участник подтвердило, что оно выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к амхарскому этническому меньшинству, проживающему в основном на центральном нагорье Эфиопии. Она покинула страну из-за политических проблем и прибыла в Швейцарию 31 июля 2003 года, где она подала ходатайство об убежище.

2.2 14 июня 2005 года Федеральное управление по миграции отклонило ее ходатайство об убежище и потребовало от заявителя покинуть Швейцарию. 9 августа 2007 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил апелляцию заявителя по причине отсутствия достаточных доказательств того, что из-за своей политической деятельности в Швейцарии она стала столь заметной фигурой, что привлекает внимание эфиопских властей.

2.3 Находясь в Швейцарии, заявитель продолжала свою политическую деятельность в эфиопской диаспоре. Она стала активным членом оппозиционной политической организации диаспоры, "КИНИЖИТ/Партия коалиции за единство и демократию, Швейцария" (ПКЕД), принимая участие в многочисленных демонстрациях и политических акциях. По словам заявителя, ПКЕД является одним из ведущих эфиопских оппозиционных движений. В Эфиопии ПКЕД регулярно подвергается политическим репрессиям со стороны правительства, а ее члены – преследованиям. Заявитель приводит в качестве примера Биртукан Мидексу, председателя ПКЕД, которая была арестована 28 декабря 2008 года и признана виновной в попытке свергнуть конституционный строй. Она была приговорена к пожизненному тюремному заключению. Примерно за месяц до ареста г-жа Мидекса посетила швейцарское отделение КИНИЖИТ в Женеве. Тогда заявитель встречалась с ней лично и помогла в организации ее встреч.

2.4 На протяжении многих лет заявитель помогала организовывать различные мероприятия, проводившиеся политическим движением в Швейцарии. В средствах массовой информации появлялись фотографии, на которых ее можно было увидеть в группе манифестантов. Помимо деятельности в КИНИЖИТ заявитель вступила также в Ассоциацию эфиопов в Швейцарии (АЭШ) – важный общественный и дискуссионный форум эфиопской диаспоры, проводящий культурные и политические мероприятия. С 2004 года заявитель входит в состав исполнительного комитета. Помимо этого, на местной швейцарской радиостанции она выступала в эфиопской радиопередаче, обращаясь на амхарском языке к соотечественникам.

2.5 5 октября 2007 года заявитель подала второе прошение о предоставлении ей убежища на основании ее политической деятельности в Швейцарии в последние годы. Федеральное управление по миграции передало ее прошение в Федеральный административный суд, который рассматривал его ходатайство о пересмотре первого решения. 12 июня 2009 года суд отклонил ее прошение в силу отсутствия доказательств существования реальной угрозы в случае возвращения в Эфиопию и принял решение о ее высылке.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее принудительная депортация Швейцарией в Эфиопию станет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку с учетом ее политической деятельности в Швейцарии ей угрожают арест и пытки. Заявитель указывает на то, что, рассматривая прошения о предоставлении убежища, пода-

вавшиеся ранее выходцами из Эфиопии из числа активистов КИНИЖИТ, Федеральный административный суд признавал, что эфиопские спецслужбы следят за деятельностью эфиопских граждан в изгнании, храня собранную информацию в электронной базе данных. Заявитель добавляет к этому, что в схожем деле Федеральный суд признал высокую вероятность того, что властям Эфиопии известны личности живущих за рубежом эфиопских граждан, являющихся активистами ПКЕД или просто симпатизирующих ей¹.

3.2 Заявитель утверждает, что ее деятельность выходит далеко за рамки пассивного сочувствия. Она не только регулярно участвует в политических мероприятиях, но и размещает критические статьи в Интернете, став важным рупором эфиопской диаспоры. Она поддерживает контакты с известными оппозиционными лидерами, о чем свидетельствует ее встреча с г-жой Мидексой. Заявитель настаивает на том, что такая активность делает ее видной фигурой и превращает ее в мишень для эфиопских спецслужб.

3.3 Заявитель считает, что Федеральный административный суд не уделил достаточного внимания изучению того, столкнется ли она с угрозой пыток в случае принудительного возвращения в Эфиопию в связи со своей политической деятельностью. Она заявляет также, что о нарушениях прав человека лидеров оппозиции в Эфиопии хорошо известно и что достоверные источники подтверждают, что эфиопские власти следят за деятельностью представителей эфиопской диаспоры². В этой связи заявитель утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию она столкнется с реальной угрозой ареста и пыток.

3.4 По сообщениям правозащитных организаций, правительство Эфиопии активизировало усилия с целью подавления оппозиционных политических организаций³. В настоящее время эфиопский парламент обсуждает новый проект постановления о борьбе с терроризмом, чтобы пресекать любые оппозиционные настроения в стране, приравнивая политическую деятельность, в том числе мирные политические манифестации, к террористическим актам. Заявитель утверждает, что новый законопроект позволит также приговаривать к длительному тюремному заключению и к смертной казни за такие преступления, как причинение ущерба имуществу или воспрепятствование оказанию общественных услуг по политическим, религиозным или идеологическим мотивам. Она далее заявляет, что, для того чтобы подвергнуться преследованию за террористическую деятельность, достаточно одной угрозы совершения подобного преступления. Заявитель утверждает, что в силу своего политического прошлого и видной роли в ПКЕД/КИНИЖИТ она опасается преследования, и отмечает, что в случае возвращения в Эфиопию ее с высокой степенью вероятности ожидают пытки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 27 января 2010 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники не могут высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существ-

¹ Federal Administrative Court of Switzerland, unpublished judgement E-368/2009 of 12 February 2009.

² Amnesty International Report 2009, Ethiopia.

³ Human Rights Watch, "An analysis of Ethiopia's draft anti-terrorism law", updated 30 June 2009.

вуют серьезные основания полагать, что ему/ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁴. Поскольку существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае его/ее возвращения в страну своего происхождения, должны существовать и другие основания полагать, что угроза применения пыток по смыслу статьи 3 является "предсказуемой, реальной и личной".

4.2 Что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране нет независимой системы правосудия. В то же время один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной партии или членства в ней сам по себе не влечет опасность преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях⁵. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как Коалиция за единство и демократию (КЕД или КИНИЖИТ или ПКЕД), то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности эфиопов в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности членов оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель не указала, что ранее подвергалась пыткам, аресту или задержанию со стороны эфиопских властей. В этой связи оно обращает внимание на выводы Федерального управления по миграции от 22 марта 2007 года и Федерального административного суда от 9 августа 2007 года, которые признали необоснованными утверждения заявителя о том, что она будет арестована в Эфиопии. Государство-участник отмечает также, что заявитель, которая, как она утверждает, подвергалась в Эфиопии

⁴ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 1 (1996) и на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, пункт 10.2; и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, пункты 6.3 и 6.5.

⁵ Государство-участник ссылается на United Kingdom Border Agency, "Operational Guidance Note: Ethiopia", March 2009, para. 3.7.9.

преследованиям за свою политическую деятельность, выехала из страны по официальной выездной визе.

4.4 Что касается политической деятельности заявителя на ее родине, государство-участник обобщает выводы внутренних органов, которые детально рассматривали дело заявителя и у которых вызвали сомнения ее утверждения относительно занятия политической деятельностью. В обоснование своего утверждения заявитель представила внутренним органам три повестки в суд и документ из федеральной полиции, подписи, печати и названия выдавших органов на которых были признаны неаутентичными. Кроме того, в процессе рассмотрения ее дела внутренними инстанциями заявитель по ряду важных моментов давала противоречивые показания.

4.5 Государство-участник отмечает, что, по словам заявителя, она является членом Ассоциации эфиопов в Швейцарии (АЭШ) и входит в состав ее исполнительного комитета и что она организовывала многочисленные политические мероприятия, в том числе демонстрации. Государство-участник отмечает, что, согласно коммерческому регистру, АЭШ не является политической организацией и что заявитель не зарегистрирована в качестве члена ее исполнительного комитета. Далее государство-участник отмечает, что заявитель представила письмо председателя "Совета европейских, африканских и австралийских организаций поддержки КИНИЖИТ", а также фотографию, на которой она изображена вместе с Биртукан Мидексой. Государство-участник утверждает, что из письма следует, что деятельность заявителя ограничивалась подготовкой визита делегации ПКЕД в Швейцарию. По мнению государства-участника, ни один из представленных заявителем документов не позволяет говорить о том, что ее политическая деятельность выходила за рамки участия в демонстрациях, на которых обычно присутствует большинство политически активных эфиопов, проживающих в Швейцарии. Государство-участник утверждает также, что из-за своих ограниченных ресурсов эфиопские власти следят за теми, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или кто в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Примером такого человека может служить Биртукан Мидекса. Что же касается заявителя, то по прибытии в Швейцарию она не имела такой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что она могла приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не видно, что заявитель занималась в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. По ее словам, она участвовала в четырех демонстрациях в 2005–2006 годах и в четырех ассамблеях ПКЕД/КИНИЖИТ в 2007–2008 годах. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях или в видеоматериалах вместе с другими участниками некоторых демонстраций, еще не является достаточным доказательством того, что в случае возвращения она может подвергнуться преследованию. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто демонстрируются фотографии или видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что маловероятно, что эфиопские власти могут идентифицировать каждое такое лицо или что они знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.6 Государство-участник утверждает далее, что тот факт, что заявитель обращалась на амхарском языке к своим согражданам по местному швейцарскому радио, никак не влияет на выводы по ее делу, особенно если учесть, что радиостанция не подтвердила слова заявителя и сообщила, что она лишь прислала две статьи редактору передачи.

4.7 Государство-участник отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что эфиопские власти возбуждали уголовные дела или принимали какие-либо иные меры в отношении заявителя. Соответственно, иммиграционные органы государства-участника не сочли убедительным утверждение о том, что положение заявителя в эфиопской диаспоре в Швейцарии привлечет к ней внимание эфиопских властей. Иными словами, заявитель не доказала, что возвращение в Эфиопию сопряжено для нее с угрозой подвергнуться жестокому обращению из-за ее политической деятельности в Швейцарии.

4.8 В свете вышесказанного государство-участник не видит никаких признаков, указывающих на наличие серьезных оснований опасаться того, что возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для нее предсказуемой и реальной угрозой применения пыток, и предлагает Комитету против пыток признать, что возвращение заявителя в Эфиопию не станет нарушением Швейцарией ее международных обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5. 26 марта 2010 года заявитель повторила свое первоначальное представление и отметила, что она по-прежнему ведет политическую деятельность и принимает участие в многочисленных мероприятиях ПКЕД/КИНИЖИТ. Она указывает, в частности, на свое участие в совещании движения "Гинбот 7" и на то, что на фотографиях ее можно увидеть рядом с широко известным основателем движения Берхану Негой. Помимо этого, на форуме "ВАРКА" она опубликовала статью с критикой нового антитеррористического законодательства. Заявитель повторяет, что она является очень активным членом оппозиционного эфиопского движения в Швейцарии и что она встречалась с Биртукан Мидексой до ее ареста. Она организовала несколько митингов и участвовала в многочисленных демонстрациях, а также разместила в Интернете ряд статей с изложением своих политических взглядов. Ссылаясь на оценку НПО "Хьюман райтс уотч", заявитель отмечает, что эфиопские власти усилили слежку за политической оппозицией, в том числе в Интернете⁶. Поэтому заявитель утверждает, что в случае депортации в Эфиопию она лично неизбежно столкнется с предсказуемой и реальной угрозой пыток.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле государство-участник признало, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит никаких препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его таковым.

⁶ Human Rights Watch, "One hundred ways of putting pressure: Violations of freedom of expression and association in Ethiopia", March 2010.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявитель лично столкнется с угрозой применения пыток в случае возвращения в Эфиопию. При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, возникнет ли лично для соответствующего лица предсказуемая и реальная угроза применения пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996)⁷ об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6); но опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной⁸. Комитет напоминает, что согласно положениям его замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждения заявителя об ее участии в деятельности КИНИЖИТ/ПКЕД в Швейцарии и Ассоциации эфиопов в Швейцарии. Принимает он к сведению и ее утверждения о том, что она помогала организовывать встречи известного эфиопского оппозиционного политика в ходе посещения ею Швейцарии, а также о ее статьях в Интернете, участии в демонстрациях и выступлениях на местном радио. Комитет далее отмечает, что заявитель не утверждала, что она подвергалась арестам или жестокому обращению со стороны эфиопских властей или что ей предъявлялись обвинения в нарушении антитеррористического или иного национального законодательства. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что эфиопские власти пользуются современными техническими средствами для слежки за эфиопскими диссидентами за рубежом, отмечая при этом, что она не пояснила данное утверждение и не представила в его подтверждение никаких доказательств. По мнению Комитета, заявитель не представила достаточных доказа-

⁷ См. HRI/GEN/Rev.9

⁸ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

тельств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что она не может не привлечь интерес эфиопских властей, и не представила других веских доказательств того, что власти в ее родной стране разыскивают ее или что в случае возвращения в Эфиопию ей лично угрожают пытки.

7.5 Соответственно Комитет приходит к выводу, что представленной заявителем информации, не дающей, в частности, точного представления о характере ее политической деятельности в Эфиопии и свидетельствующей о невысоком уровне ее политической активности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность ее утверждения о том, что ей лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток, в Эфиопии⁹, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не нарушает требований статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.